

Инновационный оздоровительный центр (Клуб здоровья «Здоровый мир®») Детского спортивно-оздоровительного лагеря «Дружных», созданный Национальным Институтом Здоровья, является технологическим прорывом в области сохранения и укрепления здоровья и пилотным проектом для развития оздоровительных учреждений страны.

Решением Ученого совета Национального Института Здоровья №4 от 11 апреля 2006 года

* инновационным считается комплексный проект, в составе которого представлено не менее 25% инновационных технологий.

** марка «Здоровый мир®» по согласованию с владельцем марки присваивается Ученым советом Национального Института Здоровья учреждениям и организациям при наличии у них не менее пяти высоких технологий качества жизни и здоровья.

Инновационными технологиями считаются высокие технологии качества жизни и здоровья, а также другие научно-технологические разработки, имеющие мировой или национальный приоритет.

Для справки. В инновационном оздоровительном центре Детского спортивно-оздоровительного лагеря «Дружных» представлено более 70% инновационных технологий.

В.П. Горюнов

ДУХОВНОЕ ЗДОРОВЬЕ КАК ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕСУРС

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет

Глобализация выдвинула на повестку дня такое понятие, как общечеловеческие ценности, в содержании которых центральным элементом является человеческая жизнь в сопровождении целого шлейфа обеспечивающих ее правовых и нравственных нормативов, под прикрытием которого в мире систематически осуществляется насилие и сеется смерть. Россия в этом отношении, и как субъект и как объект социального воздействия, не является исключением. Поэтому анализ духовной жизни, как системы регуляторов социального поведения людей, в настоящее время особо актуален.

Понимание духовности, как отражения объективной социальной реальности, определяется пониманием закона самой социальности, который может быть представлен в виде техносциальной формулы общества. В соответствии с данной формулой общественное про-

изводство, независимо от уровня развития, принципиально не может обеспечить всеобщее выживание людей, из чего следует его насильственный характер и наличие в обществе отношения “цель - средство” в качестве фундаментального социального отношения. Оно присутствует в межиндивидуальном и межобщностном взаимодействии.

Соответственно, исходная посылка рассуждений о сознании состоит в том, что сознание является возникшим в результате естественного развития свойством, обеспечивающим выживание человека в окружающей (природной и социальной) среде. Наличие этого свойства обуславливает качественное отличие человека от других живых существ природы, но не само по себе как таковое, а в единстве с тем способом жизни, который при его наличии оказывается возможным. Таким способом жизни является труд, т.е. производительная материально-предметная деятельность, неосуществимая без сознания. Традиционно центральным элементом труда, качественно отличающим его от доступных животным некоторых предметных манипуляций, считается целесообразное изготовление орудий труда. Однако последнее оказывается невозможным вне фундаментального социального отношения “цель - средство”, смысл которого состоит в том, что один человек превращает другого человека в необходимое средство собственного существования. Именно здесь, в установлении данного фундаментального социального отношения обнаруживается главная функция сознания в качестве средства выживания человека и главное отличие человека от животного.

В лозунге гуманизации общественного сознания, конкретизируемом в призыве к гуманитаризации образования, идее антропологического поворота в философии и прочих вариантах обращения к проблеме человека, объективно выражается ощущение действия техносциальной формулы общества. Данное ощущение означает утрату последнего Абсолюта, с признанием которого человек имел точку опоры в своей жизни, когда ему было во что верить, на что надеяться и что любить. Сначала наука вытеснила из сознания Бога и модель всеобщего спасения, а потом, отвергнув идею вечного двигателя, сама оказалась неспособной обеспечить всеобщее выживание людей. Бог умер, наука обманула, и люди остались наедине друг с другом перед лицом природы, как единственной объективной реальности, при том условии, что в этом совместном существовании чья-то жизнь оказывается всего лишь простым средством другой жизни. При этом, чем больше говорят о гуманизме, тем меньше в него верят. В реальной деятельности руководствуются прагматизмом во всех аспектах бытия.

Разум, как интеллект, служит человеку орудием добывания ресурсов жизни, выживания в природной и социальной среде без различения людей и явлений природы в качестве

своего средства. Одновременно, наряду с определением средств жизни, разум направлен на определение ее целей и, далее, смыслов. Таково свойство разума (сознания) – согласовывать, соотносить средство с целью. Однако здесь разум, как интеллект, оказывается бессильным, ибо поиск цели жизни, а тем более ее смысла, является объективно неразрешимой задачей, поскольку невозможно определить цель и смысл человеческой жизни, основным средством которой выступает сама человеческая жизнь в рамках фундаментального социального отношения “цель - средство”, означающего функционирование одной человеческой жизни в качестве средства осуществления другой человеческой жизни. Разум человека не в состоянии освободить себя от поисков решения неразрешимой задачи, это крест человека, делающий его человеком.

Человеческая жизнь, как материальный процесс, несмотря на все многообразие создаваемых цивилизацией форм ее предметного наполнения, всегда и везде одинакова. Люди разбиты на группы (исторические общности), в которых они существуют на основе совместной деятельности в рамках общей организации. В каждой из групп сформировалась своя картина мира, свое понимание целей и смысла жизни, задающих ее нормативность, – то есть своя идея, оправдывающая собственный способ жизни. Все они выполняют одну конечную функцию – обосновать абсолютное, исключительное право общности на ее выживание в окружающем мире, ее неоспоримое преимущество перед другими общностями. Если у общности такой идеи нет, она обречена.

На фоне общей картины глобального мира становится понятно, что в безмерном пространстве человеческого бытия нет ни истинных, ни ложных направлений жизни, а есть только сама жизнь, являющаяся ценностью сама по себе и в самой себе содержащая цель и смысл. Таким образом, разные формы объяснения мира делятся не на более или менее истинные, а на более или менее эффективные в качестве средства выживания.

Несмотря на все многообразие моделей мира, у них есть общее для всех основание: люди представляют собой живые организмы, которым необходимы ресурсы жизни. Но ресурсов, даже самых простых, витальных, на всех не хватает, поэтому человеческая жизнедеятельность сосредоточивается на борьбе за существование, а вся так называемая духовность есть отражение этой борьбы. Таким образом, единственным критерием в сопоставлении моделей мира является их способность служить в качестве средства выживания.

Если нормальное сознание предполагает правильность выбранного направления движения, а нарушенное сознание создает ситуацию заблудившегося человека, потерявшего направление движения, сбившегося с правильного пути, то как оценить сознание человека, по-

нимающего, что из леса (или в открытом море) объективно нет выхода, но идущего в определенном направлении в поисках последнего. По формуле нормальное сознание то, которое обеспечивает выживание, и ничего больше.

Таким образом, потребность в корректирующем воздействии на сознание является объективной. Спрос рождает предложение: средства коррекции сознания стали товаром – социологическая концепция, церковная проповедь, зрелище, напиток, наркотик и т.п. Став товаром, они обрели самостоятельное существование и стали оказывать обратное воздействие на спрос, будь то безобидная реклама или злонамеренное “подсаживание на иглу”. Кроме того, средства трансформирующего воздействия на сознание стали не только товаром, но и орудием борьбы в межобщностном (межнациональном, межгосударственном) взаимодействии, эффективным орудием подавления противника, т.е. военным оружием.

Человек с прозрачным сознанием, т.е. осознающий действие техносциальной формулы, оказывается неспособным к определенной целенаправленной деятельности, поскольку любое действие, даже в рамках открыто заявленного стремления к превращению окружающих людей в средство собственного существования, не имеет рационального обоснования, оказывается бесцельным и бессмысленным. Рационально обосновать деятельностьную целеустремленность, активность жизненной позиции вообще невозможно. Человек активно действует только в мифе, независимо от средств его формирования в общественном или индивидуальном сознании, будь то психотерапия, действие галлюциногенов, церковная проповедь или речь вождя - параноика. Любая вера иррациональна, она и только она обеспечивает обоснование человеческой активности. Отсутствие веры обуславливает отсутствие воли к жизни, поскольку без духовной составляющей простая организменная воля слепа. Соединение сильной веры и сильной воли дает нам целеустремленную, деятельностьную личность.

Вера – обязательное условие человеческой активности, без нее нет действия. Более того, даже философия недеяния базируется на вере и выражает определенный способ жизнедеятельности, специфическую форму активности. Присущая революционерам вера в социальную гармонию без социальной дифференциации не выходит за рамки одного поколения и необходимо сменяется двойственной моралью, двойными стандартами. Она превращается в орудие, средство самоутверждения в борьбе за существование. Религиозная вера представляет собой классическую форму такого средства, будучи универсальной движущей силой человеческого действия, всеобщей идеологической формой, отражающей социальный интерес. Столкновение социальных интересов наиболее последовательно отражается в сознании как борьба религиозных идей. Других устойчивых форм идеологического противостояния людей

цивилизация не придумала. Так, националистические идеи оказываются жизнеспособными лишь при условии их религиозного оформления, и потому оккультистский национал социализм и атеистический интернационал-коммунизм лишь ненадолго овладели умами людей в условиях кризисного 20-го века, а всякого рода синтетические религии, не имеющие определенной национально-исторической почвы, вообще по своей природе авантюры.

Историческая необходимость (закономерность) религиозного оформления социальной жизни вытекает не из результатов абстрактного спора о признании или отрицании существования Бога как такового (то и другое всего лишь способ объяснительного моделирования мира), а из практики социальной борьбы в рамках действия техносоциальной формулы общества. Столкновение социальных интересов – это, в конечном счете, столкновение в борьбе за выживание, которая объективно бескомпромиссна и потому абсолютна. Она не имеет рационального обоснования вне самого факта стремления к жизни и нуждается в опоре на идеологический абсолют, такой же всеобщий и универсальный, как сама борьба за выживание. Таким образом, борьба за своего Бога есть борьба за свое исключительное право на жизнь, и наоборот, – борьба против чужого Бога есть оправдание борьбы против чужой жизни.

Смысл любой веры, религиозной или светской, в конечном счете сводится к вере в возможность преодоления техносоциальной формулы. В светском варианте это вера не в рай, ибо в раю не трудятся, труд есть наказание, а во всеобщее благополучие на основе труда при нормальных (без потрясений) условиях жизни. Предельным случаем такой веры является вера в коммунизм. Однако абсолютный способ решения формулы, все-таки, предлагает религия. До тех пор, пока человек располагает ресурсом выживания, он активно живет и действует для удерживания или накопления этого ресурса и не нуждается в религии. Религиозная вера дает возможность ухода от проблемы решения формулы. Поэтому, исходя из ее объективной неразрешимости, следует признать существование религии в качестве необходимого (обязательного) элемента общественной жизни.

В ходе развития цивилизации возникли разные формы выхода из этого противоречия. Универсальная, общечеловеческая форма – религиозная вера, задающая всеобщую цель и смысл человеческой жизни, в чем и состоит главная функция любой религии. Более конкретная и более приближенная к практике, а потому и более изменчивая форма, задающая целевую и смысловую направленность бытия человека, – политическая и идеологическая утопия. На бытовом уровне массовое сознание рождает чувственно-наглядные образы жизни людей, играющие роль целевых, смысло-жизненных ориентиров (мода на вещи, зрелища, стиль по-

ведения и т.п.). Так, возбужденное сознание хакера - взломщика, вывешивающего похабщину на чужих страницах в Интернете, аналогично сознанию телефонного террориста или туалетного поэта - рисовальщика, счастливых от своего маленького безнаказанного зла. То же самое проявляется в компьютерных играх – возможность активного воздействия на окружающий мир (формула допускает только разрушительную активность), возможность быть хотя бы в виртуальной реальности, но “целью” (не путать с мишенью), а не средством. Наконец, индивиды, оказавшиеся по тем или иным причинам на обочине общего потока жизни и потерявшие из поля зрения общепринятые целевые указатели-ориентиры, неизбежно погружаются в сферу искусственно деформированного сознания под воздействием алкоголя и других наркотических веществ, где перед человеком временно зажигаются завораживающие огни, манящие его в бездну неизмеримого наслаждения.

Мир сам по себе никакой, и человек сам по себе никакой, и общество само по себе никакое. Реально есть только совместная жизнь, абсолютот которой является простое выживание. Следовательно, в человеческой жизни нет ничего, кроме борьбы людей друг с другом за существование, поэтому жизнь нельзя прожить правильно или неправильно, ее можно прожить лишь больше или меньше по продолжительности и с большей или меньшей степенью удовлетворенности. Осознание формулы лишает человека возможности объективно обосновать тот или иной способ общественной жизни вне сферы действия собственных жизненных интересов. Мир имеет человеческое измерение. Человек должен знать, как жить, чтобы выжить. Но он живет в обществе. Человек обладает устойчивой программной определенностью жизненных устремлений лишь в том случае, если верит в объективную истинность и возможность реализации той схемы жизни, в которую вписываются его устремления. Он декларирует эту схему и борется за ее установление в соответствии с пониманием собственного интереса и наличием волевого потенциала. Иначе говоря, человек знает, *что* он хочет, и верит в объективную, абсолютную истинность, а значит – всеобщую справедливость, той системы отношений, в которую вписываются его жизненные цели.

Лидирующей, благополучной общности присущи передовая техника и технология, их обеспечивают передовая наука и образование, высокая эффективность деятельности высококвалифицированных людей обеспечивается высоким уровнем жизни (пища, жилье, транспорт, медицина, отдых) и надежной защищенностью прав и свобод во внутреннем и внешнем существовании общности. Все это в своей совокупности означает способность общности эффективно (выгодно для себя) взаимодействовать с другими общностями. Иначе говоря, происходит обмен неравными стоимостями, обусловленный неравенством уровней технологиче-

ского развития.

Обеспеченные люди и страны живут в настоящем, то есть именно живут. Будущее для них – это нечто понятное и простое, просчитываемое. Его не надо торопить, приближать, с усилием к нему приближаться. Надо только действовать в соответствии с заданным алгоритмом. Будущее для таких людей и стран скорее потенциальный источник проблем, чем обещание лучшей жизни.

Необеспеченные люди и страны, напротив, стремятся к будущему, мечтают о нем, борются за него. Россия всегда была устремлена в будущее, всегда отвергала прошлое, никогда не была довольна настоящим. По аналогии с физическим процессом, сублимация России означает переход из одного состояния в другое, минуя промежуточную фазу (например, водяного пара в лед). Такой переход Россия совершала неоднократно, совершает она его и сейчас. При этом Россия всегда догоняет и делает в своем развитии исторические рывки, у нее никогда не было времени для того, чтобы пройти весь путь. По аналогии с психологическим процессом, сублимация России означает компенсирование ее неспособности к спокойно-благополучной жизни возвышением своего духа, его противопоставлением обыденности сытого бытия.

Традиционно повышенная экзистенциальность России выражается в религиозности, мемориальности, парадной демонстрационности, ритуальной торжественности, ретрофилии. С точки зрения приписываемых России крайностей порядка и смуты, смирения и бунта ее современное неустойчивое состояние характеризуется сочетанием того и другого. Наряду с тенденцией к экзистенциальной возвышенности, в рамках смятения духа одним из проявлений сублимации российской жизни является преобладание перед слушающей и смотрящей российской аудиторией зрелищных творческих работников, претендующих на владение социальной истиной и знание тайны человеческого бытия. Вместе с тем, новаторство в изображении человека чаще всего сводится к синтезу форм, – мистики, фантастики, патетичности, жестокости, извращенности и т.д. Все силы брошены на придумывание жизни, поскольку о реальной жизни нечего сказать. Было время, когда пытались показать ее романтизм, идейность и героизм, трагизм и комичность. Остался показ жизни как развлечение, но не учение. Как будто о человеке больше нечего сказать, и творчество сводится к тому, *как* сказать и *как* показать. Главное, чтобы было не так, как раньше, не так, как всегда.

Каждая общность характеризуется своим типом ресурсного обеспечения жизни, элементы которого должно находиться в определенном соотношении друг с другом и составлять в единстве целостный социальный организм. Его структура представлена как в пред-

метно-деятельностном виде, то есть по отраслям (материальное производство, здравоохранение, образование, культура, безопасность и т.д.), где не должно быть ничего лишнего и ничего недостающего, так и в субъектно-деятельностном виде, то есть по составу населения (профессии, специальности и т.д.), где тоже не должно быть ничего лишнего и ничего недостающего.

Например, отраслевая структура общности, существующей на базе сырьевой экономики, необходимо включает в себя собственно добывающие отрасли, энергетику, транспорт, строительство, торговлю, медицину, образование, обслуживание (охранное, правовое, информационное, гастрономическое, дизайнерское, туристическое, спортивное, зрелищное, сексуальное и т.д.). Такой общности не нужно материальное производство в его функциональной целостности, потребность в обороне определяется персональным составом собственников, а объемы и пропорции сфер жизнедеятельности задаются объемом и пропорциями добывающих отраслей. Следовательно, ее субъектно-деятельностная, функционально-обеспечивающая структура предполагает наличие работников прямого и вспомогательного материально-производственного назначения (например, нефтяников и транспортников), а также работников обслуживания – экономистов, юристов, охранников, врачей, учителей, журналистов, художников, писателей, актеров, архитекторов, ювелиров, дизайнеров, модельеров, рестораторов, турагентов, спортсменов, проституток и др. И все это высококлассные профессионалы, высокооплачиваемые субъекты, но в минимально допустимом количестве, – конкуренция здесь жесточайшая, все лишнее отправляется в отход.

В России масса отходов социальной жизнедеятельности традиционно была велика, а сейчас она просто недопустима. Как известно, в России много пьют, хотя и не больше всех в мире. Ситуация усугубляется тем, что пьют промышленно произведенный алкоголь (спирт), а не натуральный винный продукт. Однако пьянство, являющееся самым доступным способом ухода в измененное сознание, имеет объективные основания. Глубокая социальная дифференциация российского общества выражается не только в степени перепада уровней благосостояния, но одновременно и в пропорции численного соотношения обеспеченных и необеспеченных. Если большинство населения обречено на прозябание, то большинству этого большинства не обойтись без ухода в измененное сознание. Дело в том, что при массовом нахождении в реальном сознании, то есть при всеобщем стремлении к обеспечению гарантированного выживания, но при объективной невозможности этого, будет тотальная война всех против всех, что означает социальную катастрофу. Уход в измененное сознание при помощи алкоголя и наркотика снимает социальное давление. Однако алкоголь и наркотик захваты-

вают и обеспеченных людей, объективно не нуждающихся в такой форме измененного сознания.

В этом плане универсальной формой измененного сознания является религия, которая позволяет обреченным оправдать свое прозябание. Вместе с тем, она, в отличие от алкоголя и наркотика, не лишает человека возможности активного социального действия, направленного на обеспечение своей жизни. Поэтому определение религии, как опиума для народа, имеет под собой объективные основания, но недостаточно корректно. Она представляет собой наименее опасную непосредственно для жизни форму зависимости, но вне своих крайних форм. Более того, религия в России является составной частью идеологического ресурса.

Необычной для России формой измененного сознания, как формой погружения в необыкновенность, сказку, стало зрительское развлечение как элемент массовой культуры. В кризисные периоды культура перестает выполнять свою репрессивную функцию и задавать позитивную общественную нормативность. Наоборот, массовая, преимущественно зрелищная, культура разопосредует человеческую жизнь и снимает запрет на открытую презентацию насилия, легализует его в качестве главного средства обеспечения жизни, выдвигает на первый план первичные потребности организмического наслаждения.

В ходе цивилизационного развития подготовительный предпроизводственный и завершающий послепроизводственный периоды человеческой жизни необходимо увеличиваются. Но хорошее образование и достаточное пенсионное обеспечение – привилегия богатых стран. Уравнительная система, обеспечившая советские достижения в этих областях, исторически быстро исчерпала свой ресурс. Пропасть между передовыми и отсталыми странами углубляется в том числе и за счет разницы поколенческой структуры населения. С одной стороны, в богатых странах увеличивается продолжительность проживаемой человеческой жизни, увеличивается масса социально зрелого населения, вырабатывающего и накапливающего основной объем всех видов необходимой информации. С другой стороны, в бедных странах основная масса населения не может дожить до зрелого возраста, поколения быстро сменяются без необходимой преемственности социального опыта, а неизбежное старение населения богатых стран при увеличении продолжительности жизни компенсируется иммиграцией наиболее способной и образованной молодежи из бедных стран. В итоге единый, как и природа, интеллектуальный ресурс распределяется неравномерно и все более концентрируется отдельными общностями. Таким образом, независимо от уровня материально-технического развития народонаселение остается главным ресурсом существования общества, и до сих пор этот ресурс оказывается в распоряжении технологически более развитых

стран как нечто готовое, как данное самой природой.

Формула всеобщего благополучия предполагает простую вещь: возможность каждому социально активному (участвующему в производстве) человеку полностью прожить хотя бы свою природой (или Богом) отпущенную жизнь. А для этого ему надо быть сытым, обутым, одетым, иметь нормальное жилье, возможность учиться, в меру работать и отдыхать, лечиться и т.п. Разумеется, если он сам стремится прожить жизнь полностью, не укорачивает ее какими-либо отклонениями или пристрастиями – всего лишь. Но это “*всего лишь*” предполагает одно простое условие – чтобы общество было не то чтобы богатым, а *очень* богатым. Вот где подлинная проблема возможности благополучия.

Таким образом, содержание и структура производства человеческого ресурса в сфере образования, как его основном источнике, задается технологическим и социально-культурным способом существования общности. Соответственно, управление образованием есть элемент экономического, политического и социального управления общностью в целом. Альтернативы российского образования, в первую очередь, высшего технического, определяются простым выбором – быть или не быть России одним из лидеров мирового материально-технического развития.

А.С. Гречко, Н.С. Торговкина

АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ФИЛОСОФИИ ВОСТОКА

Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, Омск

Физическая культура составляет часть общей культуры человечества. Она представляет собой предельно широкую форму знания, связывающую специальные физкультурные знания со всей совокупностью знаний о природе, обществе и человеке.

Под физической культурой понимаются внутренние, присущие обществу организация и управление жизнедеятельностью на основе исторически складывающихся ценностей в соответствии с принципами целесообразности, удобства и красоты.

Именно поэтому на Востоке рукопашный бой был превращен в искусство с четкой классификацией, принципами и методами, с философской и морально – этической базой.

К восточным единоборствам необходимо подходить как к неотъемлемой части культурных традиций, столь же богатой как китайская архитектура и живопись, философия и литература (И.В. Оранский, 1990).